

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ У МАЛЬЧИКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ, ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИУТОВ

*Работа представлена кафедрой нейро- и патопсихологии
Московского городского психолого-педагогического университета.
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Е. И. Сулимовская*

В статье приводятся результаты исследования личностного уровня саморегуляции поведения (ценностно-смысловой сферы, рефлексии, активности) у мальчиков 9–16 лет с отклоняющимся поведением, воспитанников социальных приютов. Выделены основные отличия саморегуляции поведения мальчиков с отклоняющимся поведением по сравнению с их нормативным ровесниками.

The article presents the results of the research of personal behaviour autoregulation level (value and conception sphere, reflexion and activity) among boys from 9 to 16 years old with deviant behavior. The main differences of behaviour autoregulation of boys with deviant behavior are specified in comparison with their normative coevals.

Как известно, подростковый возраст является одним из ключевых моментов в становлении личности. В этот возрастной период активно развиваются все ее компоненты и в том числе личностный уровень саморегуляции¹. От качества и уровня развития саморегуляции зависят особенности поведения, и в частности – процесс формирования отклоняющегося поведения².

Несмотря на то что отклоняющееся поведение имеет разные формы проявления,

все они взаимосвязаны. Пьянство, употребление наркотиков, агрессивное и противоправное поведение образуют единый блок. Приобщение подростка к одному виду отклоняющегося поведения повышает вероятность его вовлеченности и в другие³.

В связи с этим представляется актуальным исследование особенностей саморегуляции поведения мальчиков с отклоняющимся поведением, воспитанников социальных приютов, с целью повышения эф-

фективности программ по социальной адаптации и профилактике аддиктивного поведения.

В нашем исследовании речь идет о таких отклонениях в поведении, которые, во-первых, детерминируются социально-экономическими и психолого-педагогическими факторами (исключая медико-биологические причины их возникновения) и, во-вторых, выражаются в нарушении социальных, а не уголовных норм.

В исследовании использовалась модель саморегуляции, предложенная А. С. Шаровым. Понятие «регуляция» А. С. Шаров рассматривает через процесс «ограничения» активности личности. Он полагает, что активность личности не имеет бесконечного количества степеней свободы. Направленная регуляция представляет собой уменьшение, целенаправленное ограничение своей активности. В структуру регуляции входят основные компоненты личности, разделенные автором на следующие подсистемы: 1) ценностно-смысловая сфера (потребности, мотивы, цели, ценности, смыслы) осуществляет функцию построения внутренних психологических границ и воплощается через активность; 2) активность, являясь показателем внутренней регуляции, отвечает за освоение человеком новых видов и форм поведения, позволяющих выбрать поведение, адекватное ситуации; 3) рефлексия, которая в данном случае рассматривается как механизм, отвечающий за контроль и коррекцию активности⁴.

Таким образом, в рамках рассмотренной модели саморегуляции, отклоняющееся поведение понимается как показатель недостатка внутренних ограничений, а следовательно, и неэффективности саморегуляции⁵.

Подростковый возраст, являясь одним из критических моментов в психологическом развитии личности, накладывает отпечаток на развитие саморегуляции в ценностно-смысловой сфере. В этой связи исследователи говорят о перестройке, деформа-

ции, недоразвитии; отмечают интенсивное развитие рефлексии, которая определяет качественный скачок в развитии самооценки⁶. В рамках формирующейся системы мотивов в качестве существенного звена выделяют направленность личности, которая ориентирует деятельность и относительно не зависит от наличных, конкретных ситуаций⁷.

Таким образом, с учетом особенностей подросткового возраста мы понимаем саморегуляцию как совокупность подсистем: ценностно-смысловой (направленность личности; ценностные ориентации, в том числе и референтные ориентации; смыслы), активности (сфера общения), рефлексии (развитие навыка в целом; самооценка; самоконтроль).

Для профилактики отклоняющегося поведения и ранней социальной адаптации детей из неблагополучных семей необходимо выделять особенности, присущие не только подростковому возрасту, когда отклоняющееся поведение носит наиболее яркую окраску, но те особенности, которые уже сформированы к началу подросткового периода. Поэтому в наше исследование включены также мальчики предподросткового возраста, т. е. 9–11 лет.

Данная статья посвящена описанию особенностей саморегуляции поведения у мальчиков 9–16 лет, воспитанников социальных приютов по сравнению с ровесниками с нормативным поведением.

Исследование проводилось на базе социальных приютов и общеобразовательной школы г. Москвы. Испытуемые – мальчики 9–16 лет. Основную группу составили воспитанники социальных приютов с отклоняющимся поведением (ОП), не обнаруживающие психических расстройств (90 человек). В контрольную группу НП (нормативное поведение) вошли учащиеся общеобразовательной школы без жалоб на поведение, у которых отсутствовали трудности в обучении, не наблюдались эпизоды постановки на внутришкольный учет или учет в милицию (87 человек).

Основой для отбора испытуемых в группы по критерию социальной дезадаптации/адаптации послужила методика «Карта наблюдений» Д. Скотта⁸, представляющая собой опросник для специалистов, работающих с ребенком. Учащиеся общеобразовательной школы, имеющие, по мнению учителей и других специалистов, признаки социальной дезадаптации, в дальнейшем исследовании не участвовали. В исследование также не были включены воспитанники социальных приютов, показавшие, по мнению работающих с ними специалистов, достаточный уровень социальной адаптации.

Особенности саморегуляции поведения изучались с помощью следующих методик:

1. Проективное интервью «Волшебный мир» (модифицированный Н. Д. Игнатьевой тест животных Р. Заззо), выявляющее особенности направленности личности и основные ценностные ориентации.

2. Многофакторный личностный опросник Р. Кеттела (детский вариант), позволяющий выявить особенности самоконтроля с помощью шкал D (импульсивность), G (дисциплинированность), Q3 (волевой самоконтроль) и особенности поведенческой активности – шкалы А (конфликтность), Е (конформность), Н (уверенность в себе)⁹.

3. Методика «Кто я?» (модификация М. Н. Овчинниковой), позволяющая оценить уровень развития рефлексии, особенности самооценки, личностных смыслов и референтных ориентаций¹⁰.

Для обработки полученных результатов использовался пакет прикладных программ статистической обработки данных Statistica-5.0.

Регрессионный анализ проводился нами с целью выделения компонентов саморегуляции, имеющих устойчивые отличия у мальчиков с ОП по сравнению с мальчиками с НП. В качестве зависимой переменной использован показатель, полученный по методике Д. Скотта и демонстрирующий наличие отклоняющегося поведения.

Полученная регрессионная модель (нормированный $R^2 = 0,649$; $F = 65,624$) демон-

стрирует взаимосвязь ряда компонентов саморегуляции с отклоняющимся поведением. Выделенными компонентами саморегуляции являются составляющие только ценностно-смысловой подсистемы саморегуляции: личностные смыслы, связанные с прогнозом на будущее и развитием своих способностей и интеллекта, референтные ориентации второго микроуровня и макроуровня, семья в составе ценностных ориентаций ($p < 0,05$).

Как видно из приведенных выше результатов статистического анализа, у мальчиков с ОП наблюдается ряд устойчивых особенностей саморегуляции в течение всего исследуемого нами возрастного периода 9–16 лет. По нашему мнению, данный факт позволяет говорить об определенных параметрах ценностно-смысловой подсистемы саморегуляции, которые присутствуют в предподростковом возрасте (9–11 лет) и сохраняются на протяжении всего подросткового возраста у мальчиков с ОП. Поэтому целесообразно проводить коррекционно-профилактические мероприятия в самом начале этапа формирования эффективной саморегуляции – в возрасте 9–10 лет, поскольку в старшем возрасте для этого потребуется более длительная и сложная коррекция.

Другие подсистемы саморегуляции приобретают статистически значимые отличия только в отношении отдельных возрастных периодов, возникая в определенном возрасте и дополняя картину особенностей саморегуляции.

Остановимся подробнее на рассмотрении психологического содержания этих компонентов.

Как указывалось выше, личностные смыслы и референтные ориентации мальчиков выделялись нами на основании данных, полученных по методике «Кто я?». В методике «Кто я?» в модификации М. Н. Овчинниковой испытуемым разрешается отвечать на вопрос «Кто я?» в любой форме (слова, словосочетания, предложения).

При обработке результатов каждый вид рефлексивной продукции отмечается в качестве отдельного предъявления, например, суждение «я – любящий сын» означает, во-первых, что «я – сын», во-вторых, что «я – любящий (сын)».

В соответствии с положениями, выдвинутыми В. Ф. Петренко, глагольные формы, содержащиеся в ответах испытуемых, отражают сферу личностных смыслов, а существительные – имеющийся актуальный репертуар референтных групп.

Личностные смыслы испытуемых подразделяются по содержанию на смыслы, связанные с общением, развитием способностей или интеллекта, прогнозом на будущее, неуверенностью в общении, разочарованием в жизни, получением сиюминутных удовольствий (гедонистические личностные смыслы).

Референтные ориентации могут быть представлены различными группами, с которыми соотносит себя испытуемый. Эти группы разделены на три уровня, где первый микроуровень представлен ближайшим окружением – семьей, школой. Второй микроуровень образован компаниями по интересам. А третий, и самый высокий, макроуровень представляет общесоциальные образования.

Среди личностных смыслов наибольший вклад в особенности саморегуляции поведения у мальчиков с ОП вносят личностные смыслы, связанные с прогнозом на будущее и развитием своих способностей. Мальчики с ОП по сравнению с мальчиками с НП демонстрируют устойчивое снижение процента личностных смыслов, связанных с прогнозом на будущее ($p < 0,001$) и снижение на уровне статистической тенденции процента личностных смыслов, связанных с развитием способностей и интеллекта ($p < 0,05$). Этот факт, на наш взгляд, связан с общей задержкой развития психологических новообразований (в рамках так называемой педагогической запущенности), присущей воспитанникам социальных приютов.

В референтных ориентациях мальчиков с ОП наблюдается преобладание референтных групп третьего, самого общего макроуровня, включающего принадлежность к неопределенным общесоциальным образованиям, связанным с половой и национальной принадлежностью, местом проживания, а также второго микроуровня, т. е. компаний по интересам. В конкретных случаях испытуемые идентифицировали себя с понятиями «русский», «москвич», «мужчина», «футболист», «рэппер». В то же время для мальчиков с НП основные референтные группы меняются на разных возрастных этапах. Наблюдается отсутствие преобладания какой-либо одной референтной группы в предподростковом возрасте и преобладание компаний по интересам в подростковом возрасте.

Ориентация мальчиков группы ОП на общесоциальные образования демонстрирует, на наш взгляд, своеобразную направленность на внешние признаки взрослости, поведенческие штампы, качества «настоящего мужчины». Формирование подобной ориентации без выделения микросоциального уровня представляется процессом поверхностным, формальным и малосодержательным. С другой стороны, подобная диспропорция ярко отражает неблагополучие ближайшего семейного окружения, порождающего действие защитных личностных механизмов, таких как отвержение, вытеснение, отрицание. Полученные нами данные соотносятся с фактами неблагополучия семей исследуемых (алкоголизм родителей, частичная недееспособность в связи с психическими заболеваниями, жестокое или безразличное отношение к детям).

Как указывалось выше, ценностные ориентации выделялись на основании анализа ответов испытуемых на вопросы проективного интервью «Волшебный мир» («Если бы ты был волшебником, чтобы ты сделал для... (каждого члена семьи, одноклассников, учителей, друзей, для себя и т. д.)»). Ответы были распределены по содержанию и проранжированы по следую-

щим группам: «материальное благополучие», «друзья», «счастье в семье», «свобода», «благополучие (стабильность)», «работа», «быть любимым (принятым)», «быть счастливым».

У мальчиков обеих групп (НП и ОП) среди ценностных ориентаций, выделенных большинством подростков, основное место занимает параметр «материальное благополучие», объединяющий такие ответы, как «иметь много денег», «быть богатым». Вместе с тем у мальчиков группы НП на разных возрастных этапах высокий ранг имеют и другие ценностные ориентации. Так, для 12–16 лет характерны такие ценности, как благополучие, стабильность, безопасность. Для 15–16 лет важно быть любимым и принятым окружающими. Для группы мальчиков ОП на протяжении всего исследуемого нами периода с 9 до 16 лет кроме упомянутого фактора «материального благополучия» характерно выделение такой ценности, как «счастье в семье».

На наш взгляд, фиксация на неблагополучии внутрисемейных отношений мальчиков с отклоняющимся поведением обесценивает и другие ближайшие социальные контакты, препятствуя тем самым осуществлению ведущей деятельности для подросткового возраста – интимно-личного общения.

Помимо регрессионного анализа полученных данных, остановимся также на результатах качественного анализа особенностей саморегуляции мальчиков группы ОП. Эти различия затрагивают особенности самооценки как компонента подсистемы рефлексии. Как было показано в исследовании, проведенном на мальчиках с отклоняющимся поведением 13–15 лет, проведенном Е. И. Манаповой, подростки с ОП характеризуются низкой дифференцированностью самооценочных высказываний, направленных на принятие себя, на фоне более высокой дифференцированности высказываний, направленных на непринятие себя¹¹. Анализ самооценочных высказываний мальчиков с ОП на возрастном отрезке

9–16 лет, проведенный нами, обнаруживает ту же тенденцию. Это свидетельствует об опережающем интенсивном формировании у мальчиков с ОП «Образа Я плохой» по сравнению с бедностью и недифференцированностью «Образа Я хороший». У мальчиков же группы НП нами выявлено равномерное развитие как «Образа Я хороший», так и «Образа Я плохой». Недостаточное осознание своих положительных сторон и качеств у мальчиков с отклоняющимся поведением, в свою очередь, ограничивает репертуар и затрудняет реализацию просоциальных форм поведения.

Итак, на основании качественного и количественного анализа полученных данных мы можем констатировать, что у мальчиков группы ОП присутствует ряд особенностей личности, входящих в состав системы саморегуляции поведения и оказывающих на нее влияние не только в подростковом, но и в предподростковом возрасте. К наиболее значимым различиям мальчиков с отклоняющимся поведением относятся: низкая заинтересованность своим будущим и развитием своих способностей; недостаточное осознание своих положительных качеств по сравнению с преимущественным знанием своих отрицательных сторон; поверхностная ориентация на внешние признаки взрослого и «настоящего мужчины»; высокая значимость, ценность своей семьи в сочетании с фактом неблагополучия реальных внутрисемейных отношений. Выявленные особенности саморегуляции свидетельствуют об искаженном, своеобразном психологическом формировании этого возрастного процесса, что в целом ослабляет функцию коррекции поведения.

Таким образом, для развития и коррекции саморегуляции поведения у мальчиков – воспитанников социальных приютов с отклоняющимся поведением в целях профилактики возникновения у них различного рода зависимостей целесообразно акцентировать внимание специалистов на содержательном развитии своих положительных сторон и качеств, построении жизненной

перспективы, профорientации, формирования у них адекватного и содержательно-

го представления о качествах мужественности и взрослости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гуткина Н. И.* Личностная рефлексия как один из механизмов самосознания // Формирование личности в переходный период от подросткового к юношескому возрасту. М., 1987.

² *Миславский Ю. Н.* Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. М., 1991.

³ *Кон И. С.* Психология ранней юности: Книга для учителя. М.: Просвещение, 1989.

⁴ *Шаров А. С.* Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: Дис. на соис. учен. степени д-ра психол. наук. Новосибирск, 2000.

⁵ *Манапова Е. И.* Саморегуляция поведения, ее развитие и формирование у социально дезадаптированных подростков: Дис. на соис. учен. степени канд. психол. наук. Омск, 2001.

⁶ *Гуткина Н. И.* Указ. соч.

⁷ *Маклаков А. Г.* Общая психология. СПб.: Питер, 2004.

⁸ *Змановская Е. В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

⁹ Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. СПб.: Речь, 2002.

¹⁰ *Овчинникова Ю. Г.* К проблеме кризиса идентичности // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 2002. № 2. С. 84–89.

¹¹ *Манапова Е. И.* Указ. соч.